Наруто решает, что ему снится сон. Так и должно быть. Другого объяснения этому нет. Минато разговаривает с тенью Наруто - Какаши, как он догадывается - негромко, словно не желая его беспокоить, и проводит рукой по его спине, как можно более утешительно. Наруто думает, что это самое приятное, что когда-либо было с ним.

Наруто не может перестать сопеть и икать, наконец-то ему удалось перестать плакать спустя неизвестно сколько времени. Он все ждет, когда же все закончится. Чтобы этот человек повалил его на землю и рассмеялся ему в лицо за то, что он посмел надеяться или имел наглость думать, что он действительно достоин чего-то подобного. Наруто почти слышит, как насмешки проносятся мимо его ушей. Он крепко сжимает его в руках и ждет.

Но этого все еще не произошло. Проходит все больше и больше времени, а мужчина все еще обнимает его, любит его. Наруто никогда раньше не чувствовал себя любимым. Это приятное и теплое чувство, и он не хочет, чтобы оно заканчивалось. Секунды ползут за секундами, а его все еще держат. Ему все еще шепчут слова и говорят, как отец счастлив, что он у него есть. Его отец.

Наруто не может в это поверить. Он отказывается отстраниться, боясь, что все закончится, если он осмелится. Он так и стоит, уткнувшись лицом в плечо отца, впитывая все это и пытаясь вспомнить, как дышать. Он не может до конца осознать происходящее. Он не знает, реально ли это, но в любом случае это лучший день в его жизни. Даже если это обман. Просто испытать это... это все.

Минато осматривает маленькую квартиру Наруто с едва скрываемым отвращением и ужасом. Он с трудом осознает, что его сын живет здесь. Это не место для ребенка!

Деревянные полы потрескались и обшарпались, облупились по краям и покоробились от воды. Видно, как растет плесень, а штукатурка отслаивается кусками. Он даже не хочет знать, от чего появились пятна на потолке. Пахнет несвежим раменом и плесенью, а в окне - дыра, заклеенная скотчем и куском картона.

В общем, место далеко от здорового. Минато с трудом выносит это, его сердце неловко сжимается. Он несильно сжимает руку сына. Наруто больше никогда не переступит порог этого места, если ему есть что сказать по этому поводу. Больше он не будет спать на грязном матрасе толщиной не более дюйма. У него будет настоящий дом.

"Помоги мне достать то, что ему нужно. Я не хочу оставаться здесь дольше, чем нам нужно". попросил Минато, обводя взглядом помещение. На стене висело несколько рисунков, которые Минато непременно поместит в рамку, а на холодильнике висел календарь, древний даже по устаревшим меркам Минато. Какаши кивнул, доставая из одного из подсумков на ноге свиток с печатью.

"Вы поняли, сенсей". Какаши огляделся. Квартира Наруто всегда заставляла его морщить нос, но без маски АНБУ все было еще хуже. Он был бы рад никогда больше не видеть ее. "Должен тебя предупредить: у него не так уж много имущества".

"Пока что". Почему улыбка Минато выглядела такой угрожающей? Какаши был слишком рад его возвращению, чтобы беспокоиться.

Сбор вещей Наруто не занял много времени. У него было несколько плюшевых игрушек, которые подарил ему Какаши, а также ночной колпак. Куча одежды была слишком мала, чтобы считать ее полноценной стиркой. Минато окинул ее презрительным взглядом, поклявшись купить мальчику побольше всего. Больше игрушек, и одежды, и принадлежностей для академии.

Затрепанная тетрадь, которую таскает Какаши, и корявые карандаши - дешевые, заточенные наполовину, с ластиками, израсходованными до черноты. Минато мысленно провел инвентаризацию и увидел, как Какаши бросил в кучу маленький лягушачий кошелек. Он не мог не улыбнуться при виде этого зрелища. Возможно, его сын был неравнодушен к жабам, а возможно, это была исключительно заслуга его ученика.

Наруто рискнул подглядеть, как Минато наклонился, чтобы поднять изношенное одеяло, подаренное ему Джиджи. Он не стал отступать, а просто смотрел на кучу через плечо отца, когда тот обернулся. Он был поражен, увидев, что все его скудные пожитки сложены таким образом. Он сразу же почувствовал, как напрягся, грудь неловко сжалась.

Что они собираются с ним сделать? Люди и раньше уничтожали его вещи. Его старый сосед однажды вломился в дом и разбил единственную посуду, которая у него была. С тех пор Наруто использовал в качестве тарелки крышку от старой посуды. Пластиковый стаканчик из-под рамена был вымыт и тоже использовался для питья, но ни того, ни другого в куче он не видел. Может, они не поняли...

Минато, казалось, заметил внезапную перемену в позе Наруто, положил руку на его напряженную спину и глубоко вздохнул. Наруто приготовился к худшему.

"Не волнуйся, Наруто. Мы просто собираем твои вещи, чтобы ты мог поехать с нами. Мы больше не позволим тебе жить здесь, ясно?" Минато говорил как можно бодрее.

Реакция последовала незамедлительно и оказалась гораздо более бурной, чем он ожидал. Наруто, вопреки своим прежним опасениям, отпрянул от мужчины, его голубые глаза неправдоподобно расширились. Минато улыбнулся, вглядываясь в лицо сына. Он действительно был самым милым ребенком, которого он когда-либо видел в своей жизни. Какаши был на втором месте, но он не собирался рисковать и говорить об этом юноше.

Наруто не мог поверить в то, что только что услышал. Неужели ему это привиделось? Конечно же, нет. Наруто мог с уверенностью сказать, что он ненавидел это место, да. Он ненавидел пьяных соседей и бездомных, которые пытались схватить его за руку, когда он поднимался, и ненавидел пару внизу, которая кричала друг на друга всю ночь. Здесь плохо пахло, гуляли сквозняки, а крыша протекала во время дождя.

Одна только мысль о том, чтобы остаться где-нибудь еще, казалась раем на земле, но это... был

ли это действительно его отец? Не сон ли это? Наруто действительно собирался жить в другом месте - с семьей? Звучало... как-то фальшиво. На самом деле.

"Пойдем с тобой? Куда?" прохрипел Наруто, вцепившись руками в рубашку Минато. Минато негромко рассмеялся, отчего щеки его сына вспыхнули легким смущением. Наруто отвёл взгляд и надулся так, что Минато захотелось ворковать.

"К нам домой!" усмехнулся Минато. Сердце Наруто дрогнуло при слове "наш". Оно звучало так, будто это и его дом тоже, хотя он знал, что это не может быть тем, что он имел в виду. "У тебя будет своя комната и все такое. Как тебе это?"

Наруто выглядел ошеломленным этой идеей. Это было восхитительно. Какаши хихикнул и взъерошил волосы блондина, проходя мимо него, чтобы запечатать все. Наруто мотнул головой в его сторону и, кажется, еще больше озадачился, когда Какаши улыбнулся ему.

Если это действительно была его тень, в чем Наруто был так уверен, то... то это было на самом деле? Его тень обычно не говорила, но это также означало, что она не лгала. Если это так, то... нет, нет, это было невозможно. Это должно было быть невозможно.

Он снова повернулся к своему провозглашенному отцу, плотно сжав губы и стараясь не заплакать. Минато улыбнулся ему, приветствуя и призывая Наруто поверить в него. Наруто критически наблюдал за ним, пытаясь заставить шестеренки в своем мозгу вращаться быстрее, чем улитка.

Они действительно были очень похожи. Очень, очень, очень похожи. Наруто никогда не видел никого, кто был бы так похож на него самого, хотя иногда он представлял, что некоторые из его одноклассников - его братья и сестры и что по окончании дня он отправится с ними домой. Конечно, этого никогда не происходило, но фантазии хватало, чтобы пережить день с улыбкой на лице.

Этот человек был ему знаком. Наруто казалось, что он видел его раньше или знал его. На самом деле, нет... нет, он видел его раньше, и не только из-за волос и глаз! Наруто, несомненно, уже сталкивался с этим лицом. Но он был уверен, что никогда не встречал Минато в прошлом. Он бы вспомнил что-то вроде...

Секунду.

"Вау!" Наруто задохнулся, глаза практически выскочили из черепа. Он откинулся как можно дальше от отца, вбирая в себя его слова. Это было оно! Без сомнения! Наруто был гением, разгадав эту загадку. "Мой отец - Четвертый Хокаге?! Не может быть! Я думал, ты умер, поверь!"